

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Маяковский — и шут. Возможно ли?

Интерес к Владимиру Маяковскому не утихает. В последнее время, помимо газетно-журнальных статей и двух документальных фильмов, вышли: сборник «Имя этой теме: любовь!» и книга Ал. Михайлова «Точка пули в конце». Состоялась телепремьера спектакля «Последняя любовь Маяковского». Готово к изданию уникальное исследование - книга «Шут у трона Революции». В ней творчество поэта рассматривается как мистификация, за которую поэт-актер поплатился жизнью. Сообщение о необычной книге заметили не только в России, но и в дальнем и ближнем зарубежье. Денег на ее издание у автора пока нет, а интерес к новому прочтению творчества Маяковского, его потаенному смыслу огромен. И редакция газеты «Витрина» задумала международный семинар по книге «Шут у трона Революции». Начнется он с январского номера «Витрины» и продлится до конца 1995 года. Семинар назван строкой Маяковского: «Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ МОЕЙ СТРАНОЙ...»

Цель международного семинара - ответить на те вопросы жизни и творчества Вл. Маяковского, о которых официальные литературоведы помалкивают и по сей день.

Наш корреспондент беседует с автором книги «Шут у трона Революции» Брониславом ГОРБОМ.

- Бронислав Иванович, не кажется ли вам, что поклонники Маяковского не простят вам того, что вы называете их кумира шутом?

- Причисление Маяковского к славному племени шутов всех времен вполне закономерно. По сути, поэт-актер и есть последний настоящий шут планеты. Его шутовской родословной в книге посвящена целая глава.

- Это вы за него так решили? А сам поэт, как вы думаете, не стал бы возражать против такого определения? Насколько все-таки корректно название шута по отношению к поэту, который еще совсем недавно официально именовался пролетарским поэтом N 1?

- Думаю, не возражал бы. Не возражал же он против того, что Родченко, неоднократно снимавший его, но так и не добившийся нужного видения поэта глазом фотоаппарата, сделал коллаж, где Маяковский изображен в виде шута планетарного масштаба. С шутовским колпаком на голове в виде земного шара, который облетают два самолета. Поклонник Маяковского, если говорить о поклонниках, и сам большой поэт - Игорь Северянин в сонете «Маяковский» (1926) писал в эмиграции:

**Кошунник, шут и пресненский апах:
В нем слишком много
удали и мощи,
Какой полны издревле
наши роци.**

**Уж слишком он весь
русский, слишком наш!**
Другими словами, смысл противостояния властям, как видим, одинаково воспринимается по обе стороны баррикад.

- Значит, стихи Северянина и коллаж Родченко натолкнули вас на такое название книги - «Шут у трона Революции»?

- К сожалению, сонет Северянина я обнаружил уже после того, как книга была написана. Но и он сыграл свою роль: стихи укрепили меня в правильности названия. Главное, конечно же, стихи самого Маяковского - по-настоящему шутовские. Современникам картина была более или менее знакома и на бытовом уровне, как видно из переписки (Акатов - Евреино-

ву): «Маяковский - шут гороховый ... для которого рюмка водки и комплимент - все».

- Сам Маяковский высказывал что-нибудь подобное?

- Поэт величал себя именитым скоморохом в поэме «Про это». В другом месте Маяковский утверждает, что он - будущий былин Святогор-богатырь. Я долго не мог понять - почему? А знаете, на чем сломался этот былинный богатырь? Святогор надорвался, вошел в землю по грудь, но так и не поднял с земли лежавшую при дороге сумку скомороха.

- Выходит, там, где сплывал Святогор-богатырь, Маяковский себя проявил должным образом?

- Быть скоморохами не стыдились такие былинные богатыри, как Добрыня Никитич и Садко, чьи биографии перекликаются с биографией Маяковского.

- Не точнее ли тогда называть поэта скоморохом?

- Возможно, точнее. Но шут - ближе к трону власти. Месту, гибельному для поэта, особенно если он - продолжатель прерванных традиций трубадуров и менестрелей. Во многом он подражал шуту XV века Франсуа Вийону. С чего начинается музей поэта на Лубянке? С шутовских монстров при входе. А в самом музее - шуточные стихи Франсуа Вийона, которые любил повторять Маяковский. И деревянный шуточный трон. Да и сам музей - это же по духу музей Революции.

- Вы это серьезно?

- Я - о своем восприятии. «Окна РОСТА» - шутовской, точнее, скомороший лубок - еще более усиливают впечатление. На мой взгляд, художник, оформлявший музей, ощущал, возможно и неосознанно, тот дух шутовства, которым насыщено поэтическое пространство Маяковского.

- Но полага руку на сердце стали бы вы в музее, который все же создавался как музей певца социалистического Отечества, продавать свою книгу?

- Конечно бы, стал. Больше того, музею, на мой взгляд, нужно взять на себя издания книг о Маяковском и продавать их. Чтобы там всегда можно было купить, например, книги В. Скорятина, в которых почти доказано убийство поэта.

- В своей книге вы затрагиваете этот вопрос?

- В предисловии я написал, что меня не интересует, КАК был убит поэт, а вопрос более глубокий - ПОЧЕМУ? Когда книга была уже готова, случай подарил мне (и это щедрый подарок судьбы!) некоторые абсолютно достоверные сведения.

- Не документы, а нечто вроде слухов?

- Судите сами. Вероника Полонская столкнулась с убийцей, выбегавшим из квартиры поэта. Свои воспоминания об этом она принесла в журнал «Молодой колхозник» (позже - «Сельская молодежь»). Но шел сентябрь 1964 года. Редактор журнала - комсомольский функционер - уже знал, что дни Никиты Хрущева сочтены. Полонская опоздала со своими разоблачениями. О злодеяниях режима решено было больше не писать. Редактор даже накричал на сотрудника, предложившего к печати воспоминания Полонской.

- Но в опубликованных воспоминаниях Вероника Полонская освещает события несолько по-иному.

- Чему удивляться? Женщина, возлюбленного которой убили в день, когда она дала согласие вечером переехать к нему, имеет право на свою поэтическую легенду. Второй раз о выбегавшем из квартиры поэта мужчине в солдатских сапогах я услышал от студентки Школы-студии МХАТ, которым эту историю поведала их преподавательница - лучшая подруга Полонской... Так что в книге невольно пришлось затронуть и этот вопрос, впрочем, не разрушая поэтической легенды Полонской.

- Вы пишете о том, что власти и сами были не рады, канонизировав поэта?

- Да, война с памятником шла на глазах у москвичей. На крыше Дома Ханжонкова (там, где сейчас огромная вывеска «Филлипс») парили над площадью гигантские строки: «КОММУНИЗМ - ЭТО МОЛОДОСТЬ МИРА», а ниже - вторая строка: «И ЕГО ВОЗВОДИТЬ МОЛОДЫМ». Идеолог N 1 Суслев приказал убрать вторую строку. Памятник как бы призывал кремлевских геронтократов уходить в отставку, уступив место молодым. Тем более что Суслев доложили о взгляде сатирика на стариков: «Стар - убивать. На пельменицы черепа». Потом сняли и про молодость мира. Что значит возводить коммунизм молодым? Попросту заниматься этим могут люди умственно незрелые и непременно «с Лениным в башке и с наганом в руке».

- Каждый молись своему богу.

- Страшно, что «с наганом в руке». Немцы строили свой национал-коммунизм «с Гитлером в башке и парабеллумом в руке». В Камбодже - свой: «с Пол Потом в башке, с мотыгой в руке». У коммунизма нет будущего - только прошлое. Вот почему военный коммунизм 20-х годов в России был как две капли воды похож на Парижскую коммуны 1871 года, на коммунизм в Мюнстере в 1532-1533 годах. «Молодость мира» начисто лишена одного - способности взрослеть.

М. МАЗЕНКОВА.

103